Глава 699: Заговор, изменение судьбы.

Внезапно Фан Чжэнчжи почувствовал, что его воображение ослабло, он был не в силах представить Мудрую Иллюстрацию Девяти Небес как живого гигантского зверя.

Подождите, Мудрая Иллюстрация Девяти Небес действительно зверь?

Вы меня разыгрываете!

Фан Чжэнчжи не был наивным, но он всё же решил проверить эту возможность, например, избить зверя и посмотреть, даст ли он какие-нибудь «подсказки».

Конечно, главная причина такого решения заключалась в том, что зверь уже напал на него и обнажал свои свирепые клыки.

«Такая маленькая корова осмелилась пугать меня? Почему я не могу просто спокойно посмотреть на иллюстрацию?!» Не задумываясь, Фан Чжэнчжи вскочил в воздух и сжал кулаки, нанося страшный удар прямо в голову зверя.

«Бум!» Оглушительный взрыв. Гигантский зверь высотой с холм тотчас же отлетел назад, его четыре конечности развевались, а его тело вращалось пять раз в воздухе. А потом ...

С громовым грохотом он покатился по земле.

Это было удивительно, абсолютно удивительно.

Как зверь, управляющий определенной территорией в Джунглях Тайн, этот Серебряно-Рогий Дикий Буйвол имел своё достоинство, хотя знал, что его основной целью было обучение учеников.

Но учитывая его роль как тренера, разве это не он должен атаковать учеников? Что это за паршивец перед ним? Зачем им посылать такого грозного ублюдка в Джунгли Тайн ради тренировки? Разве ученики Павильона Небес Дао не входят в эту область только в Сверхъестественном Состоянии или в Начальном Состоянии Возрождения?

Серебряно-Рогий Дикий Буйвол чувствовал себя крайне возмущённым. Он подумал, что удар, который он только что получил, определенно был просто галлюцинацией, поэтому, несмотря на то, что его мозги взорвались, ему нужна вторая попытка.

«Аррр!» Серебряно-Рогий Дикий Буйвол свирепо взревел.

Чёрная чешуя, покрывающая его тело, была мгновенно окутаны слоем жуткого голубого пламени. После этого он начал атаковать Фан Чжэнчжи второй раз. И прямо в этот момент ...

Серебряно-Рогий Дикий Буйвол заметил, что кто-то падает на него сверху. Человек пронзил густой туман, тёмно-зелёная одежда была плотно прижата к его телу, а смуглая кожа была тёмной, как его собственная чешуя.

«А? Здесь ещё один?» Прежде чем Серебряно-Рогий Дикий Буйвол успел среагировать, он почувствовал новый удар в череп. А дальше ... дальше ничего.

Зрение Серебряно-Рогого Дикого Буйвола потемнело, его голова упала прямо в землю. Перед тем, как он потерял сознание, в его уме было только одно: тебе действительно нужно запугивать этого буйвола?

....

Фан Чжэнчжи моргнул и уставился на бессознательного Серебряно-Рогорого Дикого Буйвола, а также на Янь Цина, спокойно стоящего рядом со своей добычей. Он потерял дар речи

Конечно, он почувствовал лёгкое облегчение после встречи с Янь Цином. По крайней мере, появление Янь Цина могло доказать, что Фан Чжэнчжи был в правильном месте. Но, что если бы буйвол перед ним был действительно первой иллюстрацией «Мудрых Иллюстраций Девяти Небес» или подсказкой? Если бы это было так, то Янь Цин выхватил это прямо из его рук.

«Как насчет подсказки? Что это?» спросил Фан Чжэнчжи быстро.

«А?» Янь Цин, похоже, не понимал, что имел в виду Фан Чжэнчжи.

«Ты вырубил его. Разве ты не получил никаких информативных подсказок?» Фан Чжэнчжи не был тем, кого легко обмануть.

«Нет.» Янь Цин покачал головой, хотя не понял вопроса.

«Это невозможно. Или тебе придётся победить ещё несколько зверей?» Фан Чжэнчжи считал, что если бы это было так, попытка получить Мудрые Иллюстрации Девяти Небес была бы невероятно мучительным процессом. Хотя зверь перед ним имел в лучшем случае просто среднюю силу, вероятно, наравне с животными, которых Цянь У вызвал в Столицу Пламени, победить нескольких из них подряд было бы немного сложно.

«Хм, это, наверное, всё!» Янь Цин наконец кивнул. Естественно, им нужно было закончить обучение в Джунглях Тайн и победить ещё пару зверей, чтобы покинуть это место и войти в Девять Небес.

«...» Фан Чжэнчжи не продолжил.

Он не ожидал, что чтобы увидеть Мудрые Иллюстрации Девяти Небес будет так хлопотно. Им придется победить многочисленных зверей, ища подсказки внутри каждого из своих побежденных противников.

Почему это не может быть проще? Почему бы им просто не вывесить иллюстрацию, чтобы все сели вместе и радостно поболтали, потягивая дождевую росу?

Такой процесс ... совершенно бессмысленный!

В тот момент, когда Фан Чжэнчжи размышлял над этой проблемой, он внезапно заметил яркий луч света, вспыхивающий на горизонте. Затем прозвучал строгий голос.

«Чи Гуянь перешла на Второе Небо!»

«Чи Гуянь перешла ...»

«...»

Фан Чжэнчжи застыл, уставившись на угасающий свет и густой слой тумана, который снова покрыл небо. В изумлении он тихо поднял средний палец в воздух. «Какого ... чёрта!»

Что это значит?

Чи Гуянь вошла в Пруд Божественного Дождя на несколько секунд раньше его! Как она могла продвинуться до такой стадии так быстро, хотя он даже не нашёл ни единой подсказки?!

Неужели Чи Гуянь уже начала убивать своих противников?

Это не честно!

Там От меня что-то скрыли!

Фан Чжэнчжи внезапно почувствовал, что совершил чудовищную ошибку - недооценил подавляющую силу преимущества дома.

Что он может сделать?

Подождите, что-то не так.

Если от меня что-то скрыли, пришёл ли Янь Цин сюда преднамеренно по приказу старейшин? Они ясно знали, насколько цепким был Янь Цин, и всё же заставили его появиться рядом с Фан Чжэнчжи, чтобы задержать его?

Разве это не слишком подло?

«Янь Цин, не говори мне, что ты хочешь бросить мне вызов сейчас? Ты должен знать, что я поспорил с Чи Гуянь, поэтому я спешу!» Фан Чжэнчжи полагал, что ему следует противостоять успехам Янь Цина разумно и логично, если Янь Цин действительно был послан сюда старейшинами.

«Вызов? Нет, я не хочу бросать тебе вызов здесь. Мы должны как можно скорее выбраться из Джунглей Тайн, чтобы войти в Девять Небес и увидеть Мудрую Иллюстрацию Девяти Небес». Янь Цин покачал головой.

«Мы действительно думаем одинаково ... погоди, ты сказал, что это Джунгли Тайн?» Когда Фан Чжэнчжи готовился похвалить Янь Цина, он внезапно понял суть проблемы.

«Правильно. Когда ты прыгнул в Пруд Божественного Дождя, ты прыгнул не в ту область и попал в голубую воду, так что ты в настоящее время находишься в Джунглях Тайн, а не в Девяти Небесах». Янь Цин объяснил.

«... я прыгнул в голубую воду?» Края губ Фан Чжэнчжи недоверчиво дёрнулись. Он ясно помнил, что проявлял особую осторожность, чтобы предотвратить любые неудачи, и нарочно выбрал то место, куда прыгнула Чи Гуянь, чтобы последовать за ней.

Голубая? Не красная?

«Правильно, ты прыгнул в голубую воду. Конечно, это не твоя вина. Шестой Старейшина виноват». Янь Цин кивнул и ответил.

«Шестой Старейшина?» Старый пердун, которого Чи Гуянь и ученики павильона называли Шестым Старейшиной, внезапно всплыли в голове Фан Чжэнчжи. Теперь он, наконец, понял, почему Чи Гуянь объявила о своём споре с Фан Чжэнчжи публично, учитывая её смыслённость.

Это смелость? Это, конечно, факт, но он лучше понял ситуацию.

Совершенно очевидно, что Чи Гуянь использовала своё преимущество дома. Она не будет

делать грязную работу сама, она использовала этот спор, чтобы переманить поддержку на свою сторону. Мир Пруда Божественного Дождя, естественно, контролировался старейшинами павильона, и эти старейшины не могли стоять в стороне и наблюдать, как Чи Гуянь терпит сокрушительное поражение и становится наложницей Фан Чжэнчжи.

Неудивительно, что шестой старейшина спросил Чи Гуянь, действительно ли она поспорила с ним! Он просто подтвердил слух!

Фан Чжэнчжи чувствовал себя беспомощным, он не понимал, что спор между ними начался в тот день, когда они впервые поспорили. Конечно, несмотря на то, что он чувствовал себя беспомощным и возмущённым, он не злился.

Справедливость? Этот мир никогда не был абсолютно справедливым. Забудьте об интеллекте, даже удача может считаться главной силой во многих случаях. Но всё же ... это слишком! Это было в сто раз хуже, чем он ожидал!

Шестой Старейшина фактически бросил его в Джунгли Тайн. Есть ли что-то более несправедливое, чем это? Это было абсолютно подло.

«Похоже... Чи Гуянь хочет побыть в павильоне ещё какое-то время». Несмотря на то, что он мало контактировал с Чи Гуянь, он знал её в течение значительного периода времени, и он изучил личность Чи Гуянь.

Хотя Чи Гуянь демонстрировала более мягкую сторону при особых обстоятельствах, врожденное качество высокомерия течет по её венам. Следовательно, учитывая её личность, она никогда не будет просить побыть здесь дольше, независимо от того, как сильно она этого хочет. Ей просто нужно получить то, что она хочет, используя свои собственные методы.

Теперь Фан Чжэнчжи также осознал, что Чи Гуянь предвидела всё с того момента, как он проснулся, и предложила покинуть павильон. И этот спор ... на самом деле был попыткой Чи Гуянь продлить своё пребывание здесь.

Фан Чжэнчжи мог понять эгоистичные намерения Чи Гуянь, и он даже убедился, что Чи Гуянь определенно пойдёт позже искать такие предметы, как Тысячелетняя Огненная Трава.

Но может ли Фан Чжэнчжи сделать это?

Нет!

Если жизнь мужчины должна была зависеть от чего-то, что женщина старательно «крадёт» из внешнего мира, какой смысл жить дольше?

«Чи Гуянь, извини. Я не могу принять это. Как бы несправедливо это ни было, я всё равно должен победить тебя, потому что я хочу использовать обе руки, чтобы переписать свою судьбу!»